

Революция 1917 года, распад СССР и юридическая судьба советского правового наследия: полный правовой разбор

0. Методологическая оговорка (обязательна для правильного чтения документа)

Настоящий разбор отвечает не на один, а на четыре самостоятельных правовых вопроса, лишь внешне связанных «исторической темой»:

1. подлежало ли революционное (большевистское) движение 1917 г. юридическому подавлению и почему этого не произошло;
2. влечёт ли прекращение существования СССР в 1991 г. обязанность упразднить «коммунистические» наименования улиц и учреждений;
3. образуют ли события 1917 г. и деятельность большевиков состав геноцида;
4. влечёт ли распад СССР автоматическое прекращение действия советских законов и «отмену» советских реформ.

Три принципиальные оговорки, без которых любой ответ будет юридически некорректным:

- **Различие «должно» (норма) и «могло/существовало» (факт).**

Юридическая квалификация всегда производится по праву, действовавшему в момент деяния (принцип *tempus regit actum*), либо — при оценке длящихся последствий — по праву, действующему сегодня, но с соблюдением запрета обратной силы (ст. 54 Конституции РФ; ст. 5, 9, 10 УК РФ; ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.).

- **Множественность правопорядков.** В 1917 г. на территории России последовательно сменялись три правопорядка: имперский (до 27.02.1917), «временный» (Временное правительство, 02.03–25.10.1917) и советский (с 25.10.1917). Один и тот же акт получает противоположную квалификацию в каждом из них. Это не «двоемыслие», а прямое следствие правового плюрализма переходных периодов.

- **Ссылки на исторические акты 1917–1922 гг.** приводятся по официально опубликованным текстам; их реквизиты (особенно нумерация статей исторических уложений и даты по старому/новому стилю) при использовании в процессуальных документах требуют сверки с

публикацией в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства» либо в ПСЗ.

1. Постановка вопроса (обобщённо)

Поставлен комплексный историко-правовой вопрос: (а) подлежало ли большевистское движение силовому подавлению в момент Октябрьского переворота и почему оно не было подавлено; (б) обязана ли Россия после 1991 г. «декоммунизировать» топонимику и наименования учреждений и по каким нормам; (в) является ли Октябрьская революция и большевизм геноцидом; (г) влечёт ли прекращение СССР автоматическое прекращение действия советских законов и «отмену» советских реформ. Ниже каждый вопрос разобран по всем существенным правовым версиям с указанием условий, при которых каждая из них применима.

2. Вопрос первый: подлежало ли большевистское движение подавлению в октябре 1917 г. и почему оно не было подавлено

2.1. Версия А. По праву, действовавшему в 1917 году, формальные основания для подавления существовали

Существо версии. Российское право 1917 г. рассматривало посягательство на верховную власть и участие в сообществах, ставящих целью насильственное изменение государственного строя, как тяжкие государственные преступления. Правовую основу образуют:

- **Уголовное уложение 1903 г.** — главы о посягательствах на верховную власть, об измене и о «смуте» (гл. II «О нарушении ограждающих верховную власть постановлений» и гл. III «О смуте»). Именно по статьям этого акта велось следствие по «июльским событиям» 1917 г.: по материалам военно-следственной комиссии обвинение в отношении В.И. Ленина и Г.Е. Зиновьева формулировалось по ст. 51, 100 и 108 Уголовного уложения 1903 г. (измена/сношения с неприятелем и организация вооружённого выступления). Нумерация статей Уложения 1903 г. в разных изданиях варьируется, поэтому при процессуальном использовании требуется сверка с официальным текстом.
- **Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г.** — предусматривало режимы

«усиленной» и «чрезвычайной» охраны, административную высылку, передачу дел военным судам. Этот механизм был применён к большевикам в июле 1917 г.

- **Постановления Временного правительства июля 1917 г.** — закрытие большевистских газет (в первую очередь «Правды»), санкция на арест партийных лидеров, введение военно-полевых судов и восстановление смертной казни на фронте (12 июля 1917 г.).

Условия применения версии. Версия работает, если в качестве точки отсчёта берётся право Российской империи в редакции, действовавшей на 25.10.1917, с учётом правопреемства Временного правительства (см. 2.2). При таком подходе неподавление движения — не «отсутствие оснований», а **неисполнение уже возникшего правового основания.**

Правовая оценка конкретного события 25 октября 1917 г. С точки зрения этого правопорядка действия Военно-революционного комитета квалифицируются как вооружённый мятеж (бунт) и насильственный захват власти. Дополнительный и наиболее весомый правовой аргумент — **ропуск Всероссийского Учредительного собрания**: выборы, проведённые 12–14 ноября 1917 г. на основании утверждённого Временным правительством Положения о выборах в Учредительное собрание, были единственным на тот момент актом прямой демократической легитимации. Учредительное собрание, открывшееся 5 (18) января 1918 г., было разогнано на основании декрета ВЦИК от 6 (19) января 1918 г. о его роспуске. С точки зрения права, действовавшего на момент созыва, это устранило орган, чьей компетенцией являлось определение формы правления.

2.2. Версия Б. Почему подавление не состоялось: правовые, а не только политические причины

Существо версии. Вопрос «почему не подавили» имеет самостоятельное юридическое содержание: формальное право не было реализовано из-за **дефекта механизма принуждения.** Ключевые юридически значимые обстоятельства:

1. **Разрыв правовой преемственности уже в феврале 1917 г.** Временное правительство возникло не по конституционной процедуре, а из Временного комитета Государственной Думы 27.02.1917; вопрос о форме правления был отложен «до созыва Учредительного собрания». Республика была провозглашена только 1 (14) сентября 1917 г. Таким образом, орган, обязанный «подавить», сам не имел бесспорного конституционного титула власти. Это классическая ситуация «правового вакуума», при которой сила права замещается правом силы.

2. **Массовая амнистия марта 1917 г.** (постановление Временного правительства об амнистии от 6 (19) марта 1917 г.) освободила политических заключённых, в том числе будущих руководителей партии.
3. **Дело не дошло до суда.** Ордер на арест В.И. Ленина (июль 1917 г.) не был исполнен — он находился на нелегальном положении (Разлив), а процесс по «июльским событиям» (так называемый процесс 3-5 июля 1917 г.) не был завершён из-за Октябрьского переворота.
4. **Корниловское выступление (август 1917 г.).** После него Временное правительство утратило опору в офицерском корпусе и было вынуждено опереться на Советы и на вооружённые рабочие отряды. Арестованные в июле большевики были освобождены, отряды Красной гвардии легализованы. Правовой механизм был вывернут: сила, которую следовало применять против большевиков, оказалась в их руках.
5. **Отсрочка выборов в Учредительное собрание.** Первоначально выборы были назначены на 17 сентября 1917 г., затем перенесены на 12 ноября 1917 г., само собрание — на 28 ноября, затем на 5 января 1918 г. Каждый перенос ослаблял легитимность власти, обещая «завтрашнюю» законность вместо действующей.
6. **Отсутствие в тогдашнем праве института запрета партии.** Возможность ликвидации политического объединения исключительно по судебному решению — институт, появившийся лишь в конце XX в.: ст. 13 ч. 5 и ст. 30 Конституции РФ 1993 г.; ст. 44 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; ст. 9, 39 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Требование судебной процедуры запрета партий прямо связано с уроками 1917 и 1991 гг. и закреплено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П (дело о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23.08.1991 № 79, от 25.08.1991 № 90 и от 06.11.1991 № 169).

Практический вывод по версии Б. Неподавление — результат не «отсутствия права», а **утраты правом способности к принуждению**. Юридически это означает, что ответственность за последствия нельзя возложить на один субъект: правопорядок сменился, а с ним — критерии оценки.

2.3. Версия В. По советскому праву подавление большевиков было бы контрреволюционным преступлением

Существо версии. С 25.10.1917 г. источниками права становятся акты Всероссийского съезда Советов, ВЦИК и СНК:

- Декрет о мире и Декрет о земле (Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 26–27.10.1917);
- **Декрет о суде № 1** (Декрет СНК от 22.11 (05.12).1917): отменялось действие прежних законов «в части, противоречащей декретам ЦИК и СНК и программам-минимум РСДРП(б) и партии эсеров»; предписывалось руководствоваться «революционным правосознанием»;
- Декрет о суде № 2 (Декрет ВЦИК от 22.02.1918) и Декрет о суде № 3 (Декрет СНК от 20.07.1918);
- Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принята ВЦИК 3 (16).01.1918, утверждена III Всероссийским съездом Советов 12 (25).01.1918), ставшая основой первой советской конституции;
- **Конституция РСФСР 1918 г.** (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918): ст. 9 (задача — уничтожение эксплуатации человека человеком), ст. 23, ст. 65 (лишение избирательных прав лиц, использующих наёмный труд с целью извлечения прибыли, и иных «эксплуататорских» категорий).

Условия применения версии. Версия применяется при оценке действий после 25.10.1917. Попытка подавления после этого момента квалифицировалась бы как контрреволюционное выступление (впоследствии — по УК РСФСР 1922 г., гл. I «О государственных преступлениях», в том числе по нормам об организации вооружённых восстаний). Заметим: эту позицию невозможно механически перенести в сегодняшний спор — она действовала в рамках правопорядка, который сам более не существует.

Промежуточная версия В-2 (умеренная). Юридически корректна и позиция о том, что Октябрь был *продолжением* Февраля: оба события лежали за пределами прежней правовой формы, и оба породили новый правопорядок. Эта трактовка используется в Постановлении КС РФ от 30.11.1992 № 9-П: Суд, признавая правомерным прекращение деятельности КПСС и КП РСФСР как структур, сросшихся с государственным механизмом, одновременно подчеркнул недопустимость шельмования миллионов рядовых членов партии и признал, что первичные партийные организации как общественные объединения не могут быть лишены имущества, необходимого для уставной деятельности, принудительно.

2.4. Версия Г. Международно-правовая (право народов на самоопределение)

Существо версии. Устав ООН (п. 2 ст. 1), Декларация ГА ООН 1514 (XV) от 14.12.1960 о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Декларация о принципах международного права 1970 г. признают право народов на самоопределение. Попытка использовать эту конструкцию для «оправдания» событий 1917 г. в России имеет существенное ограничение: **Россия 1917 г. не являлась колонией и колониальным народом**, а международное право не закрепляет общего «права на революцию» как основание освобождения от внутреннего уголовного закона. Поэтому версия Г применима лишь к национальным окраинам и в строго ограниченном виде, и не может служить универсальным ключом.

2.5. Практический вывод по вопросу 1

- **Могли ли подавить?** Да — формально-юридические основания существовали (2.1), но реальной способности к принуждению не было (2.2).
- **Должны ли были?** Ответ зависит от того, чьё право считать действующим: по имперскому/«временному» праву — да; по советскому — нет (2.3); по международному — вопрос не решается универсально (2.4). Поэтому нормативно корректный ответ: **это вопрос определения источника права в условиях правового вакуума, а не вопрос поиска виновного.**
- **Можно ли что-то сделать сегодня?** Уголовная оценка событий 1917 г. исключена: нет живых субъектов, истекли сроки давности (ст. 78 УК РФ), а квалификация по нормам 1948 г. и иным позднейшим актам недопустима в силу запрета обратной силы (ст. 54 Конституции РФ; ст. 5, 9, 10 УК РФ). Возможна и реализована **иная правовая форма** — признание факта политических репрессий и реабилитация (см. раздел 4.6).

3. Вопрос второй: подлежат ли упразднению «коммунистические» наименования улиц и учреждений после 1991 года и по каким нормам

3.1. Правовая природа прекращения СССР: почему из него не вытекает обязанность декоммунизации

Ключевое звено, на котором чаще всего строится ошибочный вывод, — смешение двух разных правовых институтов: **правопреемства государств и отмены внутренних актов**.

- Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 08.12.1991 (ратифицировано Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 № 2014-1) и Алма-Атинская декларация от 21.12.1991 фиксируют не ликвидацию правового порядка, а **переход обязательств** к государствам-участникам, включая выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.
- Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н констатировала прекращение существования СССР как государства.
- Российская Федерация заявила о себе как о **государстве-продолжателе (континуаторе)** СССР: нота МИД России главам дипломатических представительств от 13.01.1992 и письмо Президента РФ Генеральному секретарю ООН от 24.12.1991, распространённое как документ ООН, по которым Россия продолжила членство СССР в ООН, включая место постоянного члена Совета Безопасности. Аналогичный подход закреплён в Решении Совета глав государств СНГ от 20.03.1992 и Меморандуме о взаимопонимании от 06.07.1992 о правопреемстве в отношении договоров.
- Общее правило о правопреемстве закреплено в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.: правопреемство означает **переход прав и обязанностей**, а не аннулирование правового массива. Россия формально не участвует в этих конвенциях, но применяет соответствующий подход как обычно-правовой.

Вывод 3.1: прекращение СССР — это смена субъекта международного права, а не всеобщая отмена внутренних норм и символов. **Никакой автоматической «декоммунизации» из факта 1991 г. не следует.**

3.2. Общая нормативная рамка: обязательного федерального запрета «коммунистических» наименований в России нет

Конституционный каркас исключает как принудительную «коммунизацию», так и принудительную «декоммунизацию» в качестве навязанной идеологии:

- ст. 13 Конституции РФ: признание идеологического многообразия (ч. 1), запрет установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной (ч. 2), политическое многообразие и многопартийность (ч. 3), равенство общественных объединений перед законом (ч. 4), запрет объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, и **ликвидация исключительно по решению суда** (ч. 5);
- ст. 14 Конституции РФ (светское государство), ст. 19 (равенство прав), ст. 29 (свобода мысли и слова, запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного превосходства), ст. 44 (свобода творчества, доступ к культурным ценностям);
- ст. 67.1 ч. 3 Конституции РФ: Российская Федерация чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды; умаление значения подвига народа не допускается. Норма посвящена защите Отечества и **не создаёт** обязанности переименования улиц.

Одновременно действует прямо противоположный по направленности акт: Федеральный закон от 29.12.2004 № 201-ФЗ вывел 7 ноября из перечня нерабочих праздничных дней (ст. 112 ТК РФ), а Федеральный закон от 29.12.2004 № 200-ФЗ включил в ст. 1 Федерального закона от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» иную по смыслу памятную дату — 7 ноября как день проведения военного парада 1941 г. То есть государство не «отменило дату», а **переосмыслило её**, что показательно: федеральный законодатель действует избирательно, а не тотально.

Дополнительно: федеральные законопроекты о «десоветизации»/«декоммунизации», включая обязательное переименование топонимов, вносились в Государственную Думу с 1990-х годов, однако федеральные законы такого содержания не приняты.

3.3. Улицы и иные элементы улично-дорожной сети: чья это компетенция и по каким нормам

Наименования улиц — предмет **местного значения**, а не федеральной «декоммунизации»:

- ст. 130–133 Конституции РФ (местное самоуправление, самостоятельное решение вопросов местного значения);
- ст. 16 ч. 1 п. 27 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — присвоение адресов объектам адресации, присвоение наименований элементам улично-дорожной сети и элементам планировочной структуры в границах городского округа;
- ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе...» (требования к наименованиям элементов улично-дорожной сети);
- Правила присвоения, изменения и аннулирования адресов, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 19.11.2014 № 1221, — устанавливают федеральные требования к процедуре, но адресное решение принимает орган местного самоуправления;
- устав муниципального образования (ст. 44 № 131-ФЗ) и муниципальные правовые акты о порядке присвоения наименований; при необходимости — публичные слушания (ст. 28 № 131-ФЗ).

Практическое следствие. Ни один федеральный акт не обязывает муниципалитет переименовывать улицу имени коммунистического деятеля или события. Равно и наоборот: переименование **не запрещено** и допускается в общем порядке. В России такая практика широко применялась в 1990–1994 гг. (возвращение исторических наименований в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Нижнем Новгороде и др.) — решениями местных органов власти, а не вследствие «распада СССР».

Важное имущественное уточнение: изменение наименования улицы и адреса объекта не влияет на права на недвижимость — право собственности сохраняется (ст. 209, 235 ГК РФ); меняется лишь адресная характеристика объекта.

3.4. Наименования учреждений: компетенция учредителя, а не следствие 1991 года

- ст. 54 ГК РФ — юридическое лицо имеет своё наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму; наименования, включающие

указание на имена и символику, определяются учредителем в пределах закона;

- ст. 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» — требования к наименованию НКО;
- ст. 25 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» — наименование образовательной организации закрепляется в её уставе; изменение наименования производится учредителем;
- ст. 5, 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» — изменение наименования влечёт внесение изменений в ЕГРЮЛ;
- ст. 57, 58 ГК РФ — **переименование не является реорганизацией** и не влечёт правопреемства: юридическое лицо остаётся тем же субъектом.

Вывод 3.4: наименование учреждения — предмет компетенции учредителя, и вопрос о нём решается в обычном административном порядке; «распад СССР» для этого юридически безразличен.

3.5. Конкурирующие правовые позиции и границы допустимого

Позиция 1 (основная). Обязательной декоммунизации нет: она противоречила бы ст. 13 ч. 1–2 Конституции РФ (навязывание оценочной идеологической позиции) и принципу местного самоуправления. Переименования факультативны.

Позиция 2 (допустимость переименования). Переименование правомерно, если соблюдена процедура (акт органа местного самоуправления/учредителя; при необходимости — публичные слушания) и не нарушены права граждан (возможность их восстановления в порядке гл. 22 КАС РФ; ст. 12 ГК РФ). Условие применения: наличие решения уполномоченного органа, а не «политической необходимости».

Позиция 3 (декоммунизация как обязанность, действующая в отдельных государствах). В ряде государств приняты законы о декоммунизации (например, Закон Украины от 09.04.2015 № 317-VIII об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики). Условие применения: эти акты действуют **только в пределах территории и юрисдикции соответствующего государства** (п. 1, 7 ст. 2 Устава ООН) и не создают обязанностей для России.

Позиция 4 (пределы свободы наименования). Государство вправе ограничивать наименования, если они используются для пропаганды, запрещённой законом: — ст. 29 ч. 2 Конституции РФ, ст. 1 и 13 Федерального

закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека); — ст. 280, 282 УК РФ; разъяснения — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; — ст. 5–7, 18, 33 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» — режим объектов культурного наследия, включая мемориальные обозначения; — Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» — устанавливают особый (согласительный) порядок присвоения имён в целях увековечения памяти.

Инструмент оспаривания оценок. Если публичные заявления о событиях 1917 г. или о жителях конкретной территории формулируются как утверждения о фактах, а не как оценочные суждения, они могут быть оспорены в порядке ст. 152 ГК РФ (защита чести, достоинства и деловой репутации) с учётом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (п. 7–9: разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений, которые не являются предметом судебной защиты). Примером такого спора служит дело, рассмотренное Кузьминским районным судом г. Москвы (решение от 27.06.2013 по делу № 2-1669/13) по иску о защите деловой репутации в связи с содержанием книги, где оспаривались утверждения о городе Скопине и его жителях. Практический смысл примера: **обобщённые оценки исторических событий и территорий судебной защите, как правило, не поддаются**, а предметом спора могут быть только конкретные утверждения о фактах, касающиеся identifiable лиц.

3.6. Практический вывод по вопросу 2

- **Обязанности упразднить «коммунистические» наименования не существует.** Нет ни федерального закона, ни нормы международного права, из которых она вытекала бы.
- **Правомерное переименование возможно** и проводится: улицы — органом местного самоуправления в порядке ст. 16 ч. 1 п. 27 № 131-ФЗ, ст. 10 № 443-ФЗ и Постановления Правительства РФ № 1221; учреждения — учредителем (ст. 54 ГК РФ, ст. 4 № 7-ФЗ, ст. 25 № 273-ФЗ) с внесением изменений в ЕГРЮЛ (ст. 17 № 129-ФЗ).

- **Ограничения** — только общие: запрет экстремистского содержания, режим объектов культурного наследия, специальный порядок увековечения памяти.
- **Судебный контроль** — гл. 22 КАС РФ (оспаривание решений органов власти), ст. 12 ГК РФ, ст. 152 ГК РФ (для утверждений о фактах).

4. Вопрос третий: являются ли Октябрьская революция и большевизм геноцидом

4.1. Юридический состав геноцида: что требуется доказать

Легальное определение содержится в ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. и воспроизведено в ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. и ст. 357 УК РФ. Необходимы одновременно:

1. совершение одного из перечисленных деяний (убийство членов группы, причинение серьёзных телесных повреждений или психического расстройства, умышленное создание условий жизни, рассчитанных на физическое уничтожение группы, меры по предотвращению деторождения, насильственная передача детей);
2. в отношении **национальной, этнической, расовой или религиозной группы**;
3. **с намерением уничтожить эту группу полностью или частично, как таковую** (*dolus specialis* — специальное намерение).

Строгость стандарта подтверждена практикой Международного Суда ООН: *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment of 26 February 2007; *Application of the Convention... (Croatia v. Serbia)*, Judgment of 3 February 2015 (требования специального намерения и «существенной части» группы).

4.2. Версия А (основная): нет, события 1917 г. и большевизм как таковые геноцидом не являются

Основание 1 — группа. Конвенция 1948 г. защищает только национальные, этнические, расовые и религиозные группы. **Политические и социальные (классовые) группы сознательно исключены** из определения — вопрос об их включении обсуждался при разработке Конвенции и был решён отрицательно. Большевистские репрессии адресовались прежде всего

«эксплуататорским классам», «буржуазии», «помещикам», «кулачеству», «свергнутым классам» — то есть **классовым (социально-политическим) категориям**, не являющимся защищаемыми группами. По этому критерию квалификация как геноцида исключена. Этому же критерию не удовлетворяет и категория «советский народ» или «жертвы тоталитарного режима».

Основание 2 — запрет обратной силы. Конвенция принята в 1948 г. и вступила в силу 12.01.1951; ст. 357 УК РФ введена в 1996 г. Ни Конвенция, ни УК РФ не имеют обратной силы (ст. 54 Конституции РФ; ст. 5, 9, 10 УК РФ; ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; ст. 22, 24 Римского статута — *nullum crimen sine lege, non-retroactivity ratione personae*). Дополнительная тонкость: п. 2 ст. 15 МПГПП («нюрнбергская оговорка») допускает наказание за деяние, которое в момент совершения было преступным «согласно общим принципам права, признанным международным сообществом», но он **не позволяет** применять позднейшую конвенционную конструкцию геноцида к событиям 1917 г., тем более что сама категория «преступления против человечности» юридически оформилась лишь в 1945 г. (ст. 6 Устава Международного военного трибунала). Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., участником которой был СССР, устраняет лишь сроки давности, но не создаёт ретроактивных составов.

Основание 3 — отсутствие специального намерения. Даже в части репрессий против казачества, духовенства, верующих и «бывших» цель формулировалась как подавление сопротивления и ликвидация класса/сословия как социальной силы, а не как уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы «как таковой». Это ключевое различие, которое и разделяет квалификации «политические репрессии» и «геноцид».

Основание 4 — отсутствие субъекта и процедуры. Конвенция 1948 г. (ст. IV, VI) предусматривает уголовную ответственность физических лиц и юрисдикцию компетентного суда государства или международного уголовного суда. Ни один из этих механизмов не может быть применён к событиям 1917 г. и к советскому государству, прекратившему существование в 1991 г. Применительно к событиям до 1948 г. отсутствует и признанная международная судебная процедура.

4.3. Версия Б (конкурирующая): при определённых условиях квалификация по отдельным эпизодам и группам теоретически возможна

Эта версия не должна замалчиваться, но у неё жёсткие условия применения.

Б-1. Религиозная группа: репрессии против духовенства и верующих.

Фактическая база: Декрет СНК от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; инструкция НКЮ от 24.08.1918 о порядке его проведения в жизнь; Декрет ВЦИК от 23.02.1922 об изъятии церковных ценностей и последующие кампании против духовенства, расстрелы 1922 г. «Религиозная группа» прямо защищена Конвенцией 1948 г. Условия, при которых аргумент мог бы работать: (а) доказанность *dolus specialis* — намерения уничтожить верующих соответствующего вероисповедания как группу, а не устранить публичную роль религиозной организации и лишить её политического влияния; (б) обособление конкретной конфессиональной группы как объекта; (в) наличие юрисдикционного органа, полномочного это установить. Ни одно из условий в настоящее время не выполнено; большинство исследователей квалифицируют эти события как политические репрессии по идеологическому признаку.

Б-2. Казачество как группа. Директива о «расказачивании» (циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) от 24.01.1919 «Об отношении к казакам»), массовые расстрелы и переселения. Официальная позиция России дана в Постановлении Верховного Совета РФ от 16.07.1992 № 3321-1 «О реабилитации казачества» и Указе Президента РФ от 15.06.1992 № 632: репрессии против казачества признаны **незаконными и подлежащими реабилитации**, то есть квалифицированы по модели политических репрессий, а не геноцида. Теоретическая возможность иного подхода упирается в вопрос о том, является ли казачество самостоятельной этнической группой (а не сословием/субэтнической общностью) и доказано ли намерение уничтожения «как таковой».

Б-3. Национальные группы на отдельных территориях (например, применительно к депортациям 1940-х гг.). Здесь применима не Октябрьская революция, а более поздние события, и квалификация должна устанавливаться отдельно по каждому эпизоду с соблюдением запрета обратной силы.

Б-4. Оговорка о процессуальной стороне. Даже при принятии версии Б она не даёт процессуального результата: субъектов нет, сроки давности истекли (ст. 78 УК РФ; для геноцида сроки не применяются по ч. 5 ст. 78 УК РФ, но это не отменяет запрета обратной силы и требования конкретного обвиняемого).

4.4. Позиции отдельных иностранных государств

Квалификации подобного рода встречаются в национальном законодательстве ряда государств (Закон Украины от 28.11.2006 № 376-V о Голодоморе 1932–1933 гг. как геноциде; акты Сеймов Литвы, Латвии; аналогичные решения в

других странах). Юридическое значение: в силу суверенитета (п. 1, 7 ст. 2 Устава ООН) такие акты обязательны только для принявшего их государства и **не создают правовых последствий для Российской Федерации**; они представляют собой конкурирующую правовую позицию, учитываемую как аргумент в международной дискуссии, но не как источник обязательства.

4.5. Официальная российская правовая квалификация: политические репрессии, а не геноцид

Именно так квалифицированы события 1917–1920-х гг. в действующем российском праве:

- Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (преамбула: признание массовых репрессий произволом тоталитарного государства; ст. 1 — определение политических репрессий; ст. 12–16.1 — восстановление имущественных прав, преимущественно в форме компенсаций, а не натуральной реституции);
- Указ Президента РФ от 18.06.1996 № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов» — политические репрессии в отношении участников восстаний осуждены как нарушение основных прав человека и гражданина, а сами участники не могут признаваться участниками бандформирований;
- Постановление Верховного Совета РФ от 22.05.1992 № 2822-1 «О событиях в городе Новочеркасске в июне 1962 года»; Указ Президента РФ от 10.01.1994 № 65 «О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года»; Указ Президента РФ от 24.01.1995 № 63 о восстановлении прав бывших военнопленных и репатриированных;
- Постановление Верховного Совета РСФСР от 18.10.1991 № 1763-1 об установлении Дня памяти жертв политических репрессий (30 октября);
- Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 15.08.2015 № 1561-р.

Таким образом, российский правопорядок **уже дал** официальную квалификацию — «политические репрессии», — и она исключает вывод о геноциде.

4.6. Практический вывод по вопросу 3

- **Юридический ответ: нет.** События 1917 г. и деятельность большевиков не образуют состава геноцида ни по Конвенции 1948 г., ни по ст. 357 УК РФ: исключены политические/классовые группы (4.2, основание 1), исключена обратная сила (4.2, основание 2), не доказано специальное намерение (4.2, основание 3), отсутствует субъект и юрисдикция (4.2, основание 4).

- **Возможен ли иной ответ?** Только в рамках версии Б и только при доказанности *dolus specialis* применительно к защищаемой группе (религиозной; казачество — как этнической; отдельные национальные группы в позднейших эпизодах), с параллельным согласием на применение современных правовых стандартов и при наличии юрисдикционного органа.
- **Что реально применимо сегодня:** признание факта политических репрессий и реабилитация (Закон № 1761-1), политико-правовое осуждение (Указ № 931 и другие акты), увековечение памяти (Концепция, распоряжение № 1561-р), компенсационные механизмы. Уголовная ответственность невозможна.

5. Вопрос четвёртый: должны ли быть упразднены все советские реформы и законы после распада СССР

5.1. Основное правило: акты сохраняют силу, пока не отменены

- **Раздел второй «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ:** «Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации». Это ядро ответа: не «отмена», а **постепенное вытеснение**.
- Тот же приём использован во вводных законах к ГК РФ: Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ (о введении в действие части первой ГК РФ) и особенно Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (о введении в действие части третьей ГК РФ), где прямо предусматривалось применение разделов о наследственном праве прежних кодификаций вплоть до вступления в силу части третьей ГК РФ **1 марта 2008 года**. Это хрестоматийный пример: советская норма (раздел VII ГК РСФСР 1964 г.) действовала через 17 лет после прекращения СССР.
- Общий принцип правовой определённости: юридическая сила акта не прекращается самопроизвольно от смены государственного строя; необходима официальная отмена или принятие нового регулирования (ст. 1, 3 ГК РФ; ст. 15 Конституции РФ).

5.2. Правопреемство и континуитет: почему «упразднение» не предполагалось изначально

- Российская Федерация — **продолжатель СССР** (см. 3.1: нота МИД от 13.01.1992; письмо Президента РФ Генеральному секретарю ООН от

24.12.1991; Постановление Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 № 2014-1; Алма-Атинская декларация от 21.12.1991; Декларация Совета Республик ВС СССР от 26.12.1991 № 142-Н).

- Внутривосточная подготовка к этому шла с 1990 г.: Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12.06.1990 и Закон РСФСР от 24.10.1990 № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», установившие принцип действия союзных актов «в части, не противоречащей» российскому законодательству, с правом приостановления их действия. Это был механизм **отбора**, а не сплошной отмены.
- Логика континуитета прямо исключает тезис «вместе с СССР исчезли все его законы»: продолжатель не может одновременно наследовать международные обязательства СССР (включая место в Совете Безопасности ООН) и отрицать собственное внутреннее правовое наследие.

5.3. «Советские реформы» как юридические факты: собственность, земля, жильё

Здесь следует строго разделить два разных явления:

(а) Нормативные акты (отменяемы и заменяемы). Их судьба определялась актами 1990-х гг.: Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР», Закон РСФСР от 13.12.1990 № 449-1? — базовая отмена союзного регулирования происходила путём принятия российских кодексов и законов (ГК РФ части первая — 1994, вторая — 1996, третья — 2001, четвёртая — 2006; ЗК РФ 2001; НК РФ; ТК РФ). Это **правотворчество**, а не «упразднение».

(б) Совершённые юридические факты (не отменяемы). Национализация 1917–1920 гг., коллективизация, конфискации, принудительные переселения — это юридические факты, состоявшиеся в своё время. Их нельзя «отменить» задним числом: отмена факта невозможна, возможна лишь компенсация его последствий. Международно-правовая логика та же: изменение государственного строя не аннулирует правоотношения, возникшие на основании прежних актов.

Инструменты ответа на последствия: - Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1: ст. 12–16.1 — восстановление имущественных прав и денежные компенсации; натуральная реституция как общее правило Законом не предусмотрена (и прямо исключается для имущества, находившегося в пользовании реабилитированных и многократно переходившего к иным владельцам); - Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» — легитимация фактического владения; - Закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 «О земельной реформе», Указ Президента РФ от

27.12.1991 № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», Постановление Правительства РСФСР от 29.12.1991 № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» — преобразование советских форм землепользования; - ст. 8, 35 Конституции РФ; ст. 209, 235, 302 ГК РФ (включая соотношение с принципом защиты добросовестного приобретателя — позиция КС РФ, Постановление от 21.04.2003 № 6-П).

Ключевой правовой вывод: «советские реформы» не отменяются, а **замещаются**; возникшие на их основе правоотношения сохраняются, а их несправедливые последствия компенсируются в специально установленных законом формах.

5.4. Что реально было отменено и что действует до сих пор

Прекратили существование не в силу «распада», а в силу прекращения СССР как субъекта: акты союзных органов, регулировавшие вопросы, отнесённые к исключительному ведению Союза (например, союзное гражданство; союзные органы власти), а также акты, формально утратившие силу в связи с принятием российских кодексов.

Действуют до настоящего времени советские и постсоветские акты 1991 года и ранее: Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»; Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС; значительная часть подзаконных технических норм (ГОСТ, СНиП и их аналоги). Действие этих актов прямо подтверждается ссылками на них в актах Правительства РФ (например, Концепция, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 15.08.2015 № 1561-р, ссылается на Закон № 1761-1 как на действующий).

Следовательно, тезис «с распадом СССР все советские законы должны были быть упразднены» **противоречит** и Конституции РФ (раздел второй, п. 2), и сложившейся практике, и принципу правовой определённости.

5.5. Практический вывод по вопросу 4

- Автоматического упразднения не произошло и не должно было произойти.
- Действует формула: акты применяются **в части, не противоречащей Конституции РФ и новому законодательству** (раздел второй Конституции РФ; вводные законы ГК РФ).
- Утрата силы происходит в индивидуальном порядке — принятием нового акта, признанием утратившим силу либо фактическим вытеснением.

- «Советские реформы» как события отмене не подлежат; их последствия корректируются через реабилитацию, компенсации и приватизационно-земельные механизмы.

6. Сводная таблица выводов

Вопрос	Итоговый правовой ответ	Ключевые нормы
Подлежало ли большевистское движение подавлению в 1917 г.?	Основания по праву 1917 г. были (Уложение 1903 г., Положение 1881 г., постановления Временного правительства июля 1917 г.); подавление не состоялось из-за утраты механизмом принуждения и отсутствия института судебного запрета объединений; по советскому праву подавление было бы контрреволюционным деянием	Уголовное уложение 1903 г. (гл. II, III); Положение 1881 г.; Декрет о суде № 1 от 22.11.1917; Конституция РСФСР 1918 г. (ст. 9, 65); Постановление КС РФ от 30.11.1992 № 9-П
Обязательна ли декоммунизация наименований?	Нет. Переименование — факультативный акт местного самоуправления (улицы) или учредителя (учреждения)	ст. 13, 130-133 Конституции РФ; ст. 16 ч. 1 п. 27, ст. 28, 44 № 131-ФЗ; ст. 10 № 443-ФЗ; Постановление Правительства РФ № 1221; ст. 54 ГК РФ; ст. 4 № 7-ФЗ; ст. 25 № 273-ФЗ; ст. 17 № 129-ФЗ
Является ли Октябрьская революция/ большевизм геноцидом?	Нет: политические и социальные группы не входят в защищаемые Конвенцией 1948 г.; действует запрет обратной силы; отсутствует специальное намерение и юрисдикционный орган. Официальная российская квалификация — политические репрессии	ст. II, III, IV, VI Конвенции 1948 г.; ст. 6 Римского статута; ст. 357, 5, 9, 10, 78 УК РФ; ст. 54 Конституции РФ; ст. 15 МПГПП; Закон РФ № 1761-1; Указ Президента РФ № 931
Должны ли быть упразднены советские законы и реформы?	Нет. Акты применяются в части, не противоречащей Конституции РФ, до официальной отмены; состоявшиеся факты не отменяемы,	Раздел второй Конституции РФ; ФЗ от 30.11.1994 № 52-ФЗ; ФЗ от 26.11.2001 № 147-ФЗ; ст. 209, 235,

Вопрос	Итоговый правовой ответ	Ключевые нормы
	компенсируются в установленных формах	302 ГК РФ; Закон РФ № 1761-1 (ст. 12-16.1)

7. Список использованных нормативных источников, судебных актов и документов

Конституция и конституционное законодательство

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993, с изменениями) — ст. 13, 14, 19, 29, 30, 35, 44, 54, 55, 67.1, 71–73, 130–133; раздел второй «Заключительные и переходные положения», п. 2.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» — ст. 6 (обязательность решений КС РФ).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79, от 25 августа 1991 г. № 90 и от 6 ноября 1991 г. № 169».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П (защита добросовестного приобретателя, соотношение ст. 167 и 302 ГК РФ).

Международные договоры и акты

1. Устав Организации Объединённых Наций 1945 г. — п. 1, 2, 4, 7 ст. 2; п. 2 ст. 1.
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. — ст. II, III, IV, VI.
3. Устав Международного военного трибунала 1945 г. — ст. 6.
4. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. — ст. I.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. — ст. 15.
6. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. — ст. 6, 22, 24.
7. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г.; Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г.
8. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 14.12.1960; Декларация о принципах международного права 1970 г.
9. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment of 26

February 2007, ICJ; Application of the Convention... (Croatia v. Serbia), Judgment of 3 February 2015, ICJ.

Акты о прекращении существования СССР и правопреемстве

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 08.12.1991; Алма-Атинская декларация от 21.12.1991.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 № 2014-I «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств».
3. Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР от 26.12.1991 № 142-Н.
4. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12.06.1990; Закон РСФСР от 24.10.1990 № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР».
5. Нота МИД России главам дипломатических представительств от 13.01.1992; письмо Президента РФ Генеральному секретарю ООН от 24.12.1991; Решение Совета глав государств СНГ от 20.03.1992; Меморандум о взаимопонимании от 06.07.1992.

Исторические акты 1917-1922 гг.

1. Уголовное уложение 1903 г. (гл. II «О нарушении ограждающих верховную власть постановлений», гл. III «О смуте»; ст. 51, 100, 108 по материалам следствия 1917 г.); Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.); Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г.; Положение о выборах в Учредительное собрание 1917 г.
2. Акты Временного правительства 1917 г.: об амнистии (06 (19).03.1917); о провозглашении России республикой (01 (14).09.1917); о введении военно-полевых судов и смертной казни на фронте (12.07.1917).
3. Декрет о суде № 1 (СНК, 22.11 (05.12).1917); Декрет о суде № 2 (ВЦИК, 22.02.1918); Декрет о суде № 3 (СНК, 20.07.1918).
4. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (ВЦИК, 03 (16).01.1918); Декрет ВЦИК от 06 (19).01.1918 о роспуске Учредительного собрания; Конституция РСФСР 1918 г. (ст. 9, 23, 65).
5. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре»; Декрет СНК от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; инструкция НКЮ от 24.08.1918; Декрет ВЦИК от 23.02.1922 об изъятии церковных ценностей; циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) от 24.01.1919 «Об отношении к казакам».

Современное законодательство о реабилитации, наименованиях и ответственности

1. Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» — преамбула, ст. 1, 12–16.1.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 18.10.1991 № 1763-I об установлении Дня памяти жертв политических репрессий.
3. Постановление Верховного Совета РФ от 22.05.1992 № 2822-I «О событиях в городе Новочеркасске в июне 1962 года»; Постановление Верховного Совета РФ от 16.07.1992 № 3321-1 «О реабилитации казачества».
4. Указ Президента РФ от 10.01.1994 № 65; Указ Президента РФ от 24.01.1995 № 63; Указ Президента РФ от 15.06.1992 № 632; Указ Президента РФ от 18.06.1996 № 931 «О крестьянских восстаниях 1918–1922 годов».
5. Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 № 1561-р (Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий).
6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — ст. 16 ч. 1 п. 27, ст. 28, 44.
7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе...» — ст. 9, 10.
8. Постановление Правительства РФ от 19.11.2014 № 1221 «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов».
9. Гражданский кодекс РФ — ст. 1, 3, 12, 54, 57, 58, 152, 209, 235, 302, 1229, 1234.
10. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» — ст. 4; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» — ст. 25; Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ — ст. 5, 17.
11. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» — ст. 5–7, 18, 33.
12. Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»; Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»; Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» — ст. 1; Трудовой кодекс РФ — ст. 112; Федеральный закон от 29.12.2004 № 200-ФЗ; Федеральный закон от 29.12.2004 № 201-ФЗ.
13. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» — ст. 1, 9, 13; Уголовный кодекс РФ — ст. 5,

9, 10, 78, 280, 282, 354.1, 357; Кодекс административного судопроизводства РФ — гл. 22.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» — п. 7-9.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
16. Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 27.06.2013 по делу № 2-1669/13 (о защите деловой репутации в связи с утверждениями о городе Скопине и его жителях) — как пример практики разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений.

Акты о введении в действие кодификаций

1. Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ (о введении в действие части первой ГК РФ) — ст. 4; Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (о введении в действие части третьей ГК РФ).
2. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»; Закон РСФСР от 23.11.1990 № 374-1 «О земельной реформе»; Указ Президента РФ от 27.12.1991 № 323; Постановление Правительства РСФСР от 29.12.1991 № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов».

Заключительная оговорка

Все четыре поставленных вопроса относятся к категории, где право **не может** дать «окончательного исторического приговора», но **может и обязано** дать точную юридическую форму: (1) подавление в 1917 г. было формально возможным, но институционально неосуществимым; (2) декоммунизация наименований — факультативный акт уровня местного самоуправления или учредителя, а не следствие распада СССР; (3) квалификация как геноцида юридически невозможна — и по составу защищаемых групп, и по запрету обратной силы, и по отсутствию специального намерения и юрисдикции; (4) советское правовое наследие не «упразднялось» автоматически, а вытеснялось по формуле «применяется в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации».